

Времена года и погода не влияли на культиваторов высокого уровня, но для обычных демонов с низким уровнем культивирования зима была трудным сезоном. В районе горного хребта Дуаньпин было четко выражено четыре сезона. Осень еще не прошла полностью, но весь Дуаньпин уже был в снегу.

Однажды утром папа, как обычно, привел Лу Яояо к озеру, где она увидела, как сияет белый снег. Она поняла, что сезон изменился. Парча на ее теле была не только невосприимчива к грязи, но и сохраняла тепло и комфорт. Кроме того, то, что Лу Яояо ела каждый день, было высококлассной духовной пищей, поэтому она не чувствовала холода даже на зимнем ветру.

Тем не менее, маленький мозг Лу Яояо инстинктивно подумал, что ей следует носить толстую одежду, а не эту тонкую ленту на животе, которая обнажала большую часть ее кожи. Лу Яояо обняла папочку за шею и несколько раз пробормотала «а-а-а». Однако, прежде чем она смогла выразить свою мысль, ее внимание привлекла фигура отца.

Яо Цзюсяо стоял на берегу озера, глядя вдаль. Снежинки падали с неба на его белую одежду, прежде чем растаять и исчезнуть. Он стоял неподвижно. Ледяной ветер дул на подол его одежды. Он был как картина, написанная тушью, красивая и эфемерная.

Лу Яояо была так загипнотизирована, ее взгляд полностью был прикован к красивой фигуре ее отца. Спустя долгое время она наклонила голову и в замешательстве пробормотала: «А? Что происходит с отцом? Почему он неподвижно стоит на снегу?»

Откуда Лу Цинъюй мог знать? Он презрительно фыркнул, думая, что Яо Цзюсяо снова что-то замышляет, поэтому ничего не сказал ребенку.

Лу Яояо указала своим пухлым пальцем на отца, а другой рукой похлопала папу по руке, жестом прося отвести ее к отцу.

Лу Цинъюй хотел притвориться, что не понимает, но не смог победить настойчивость дочери и неохотно подошел.

Лу Яояо просила его идти быстрее: «Папа, поторопись!»

Лицо Лу Цинъюй помрачнел еще больше.

Когда расстояние до них было примерно два метра, Яо Цзюсяо, заметивший, что они приближаются, развернулся.

Лу Яояо подпрыгивала, протягивая руки к отцу, который выглядел таким же холодным, как сам зимний белый снег. Она шумно лепетала своим детским язычком: «Отец, что с тобой?»

Лу Цин Юй не мог сдержать раздражения и легонько шлепнул ребенка по покачивающейся попке.

Непоседливый ребенок. Почему он никогда не видел, чтобы она так заботилась о нем?

Вместо того, чтобы идти к Яо Цзюсяо, он изменил направление и отошел на некоторое расстояние, отчего Лу Яояо завопила в знак протеста.

Когда взгляд Яо Цзюсяо упал на его дочь, холодная атмосфера вокруг него немного рассеялась. Он подошел к ребенку и заключил ее в свои объятия.

Лу Яоя села на руки Яо Цзюся, прижав свои пухлые руки к отцовским щекам. Она беспокойно бормотала, потирая его лицо своим маленьким лбом.

«Отец, не грусти.»

Может быть, потому что отец некоторое время был снаружи, его лицо было очень холодным. Только после того, как она его долго терла, его лицо стало теплее.

Яо Цзюся понял, что ребенок мог неправильно понять его. Он просто думал о чем-то, а не грустил. Однако, чувствуя мягкие и теплые маленькие руки и маленькое лицо своим телом... Яо Цзюся предпочел промолчать.

Лу Цинюй был очень расстроен. Он подошел, выхватил ребенка у Яо Цзюся и пошел обратно к дому.

Лу Яоя уютно устроилась в объятиях Лу Цинюй. Она подняла голову и растерянно посмотрела вверх: «Почему папа снова сердится?»

Лу Цинюй отнёс ребенка обратно в дом, положил на диван, а затем встал перед ней, глядя вниз с высоты.

Лу Яоя легла на спину и посмотрела на него, не моргая.

Лу Цинюй указал на нее и с ненавистью сказал: «Я никто для тебя?»

«???» Лу Яоя еще больше удивилась. Она подняла ноги и начала грызть руку, невинно глядя на папу.

О чем говорит папа?

Лу Цинюй был недовольный: «Я разговариваю с тобой. Слушай серьезно. Опустить ноги... не грызи свои руки!»

Лу Яоя перевернулась и села, несколько раз моргнув. Ее длинные ресницы трепетали, как крылья бабочки. Она заметила, что отец тоже вошёл в дверь и присмотрела к нему. Увидев, что выражение отца вернулось к норме, она с облегчением повернулась, чтобы позаботиться о папе.

«Аааа!» Лу Яоя похлопала по дивану и жестом пригласила папу подойти.

Лу Цинюй холодно хмыкнул. Он подошел и сел, скрестив ноги, на кушетку, ожидая, пока ребенок начнёт уговаривать его.

Лу Яоя подождала, пока папа сядет как следует, затем подползла и схватила его за штаны.

«Ах ах ах! Папа, сейчас зима. Мне нужна тёплая одежда!»

Лу Яоя громко бормотала, пытаясь разными жестами передать свою мысль. Она коснулась своими пухлыми руками лица Лу Цинюй. Хотя она физически не чувствовала холода, она считала, что ей должно быть холодно из-за такой тонкой повязки на животе, которая даже не закрывала ее руки и ноги.

Ее просьба на этот раз была слишком сложной, она не могла её выразить. Во рту у Лу Яоя почти пересохло, но папа все еще не понял. Наконец, она толкнула папу, стянула с него

верхнюю одежду своими маленькими ручками, а затем начала перекатываться в ней.

Лу Яояо выжидающе моргнула своими большими глазами.

«Ах! Ах! Я хочу такую одежду!»

Из-за нападения своей дочери Лу Цинью был растрепанный. Его верхняя одежда была снята, виднелся второй белый слой одежды. Эта белая одежда тоже была в плачевном состоянии — вся помятая. Если бы ничего не подозревающие люди увидели эту сцену, они бы что-то не то подумали.

Лу Цинью уставился на Лу Яояо, которая моргнула своими большими глазами и мило улыбнулась ему. В конце концов, Лу Цинью не рассердился: «Яо Цзюсяо, твоя дочь хочет носить такую же одежду, как я.»

Лу Яояо немедленно обернулась и посмотрела на отца. Ее маленькое тело все еще было свернуто в маленькую куколку тутового шелкопряда.

Яо Цзюсяо: «...»

Он использовал заклинание, чтобы превратить парчу в полную миниатюрную версию наряда Лу Цинью, за исключением туфель. На маленьких ножках ребенка еще не было обуви.

Лу Яояо почувствовала перемену и быстро вылезла из-под одежды Лу Цинью. Она с любопытством посмотрела на одежду на своем теле.

Ее одежда может трансформироваться. Это потрясающе!

Как отец это сделал?

Одежда по-прежнему была красного цвета, но уже не в старом стиле. В целом ее новый наряд был очень похож на папин, с небольшими отличиями. Вместо белого у нее была красная нижняя одежда того же цвета, что и ее халат и брюки, что делало ее похожей на пухленькую девочку с новогодней картинки.

Лу Яояо была очень счастлива. Теперь она была правильно одета и больше не чувствовала себя «замёрзшей».

Переодевшись, Лу Цинью увидел, что ребенок стал больше похож на него самого. Он был очень доволен и даже сказал: «Давай позже приготовим больше нарядов для неё.»

Яо Цзюсяо отказался отвечать. Внезапно выражение его лица слегка изменилось, и он повернул голову к двери.

Лу Цинью тоже услышал шум снаружи, но ему было все равно. То, что происходило снаружи, не имело к нему никакого отношения. Поэтому, увидев, что Яо Цзюсяо повернулся и вышел, он усмехнулся.

Как и ожидалось от лицемерной человеческой расы.

Однако через некоторое время Лу Цинью, небрежно игравший с ребенком, почувствовал снаружи еще одно движение и внезапно прислушался. Его глаза заблестели, затем он взял дочь на руки и вышел за дверь..

<http://tl.rulate.ru/book/53576/2010409>